

ИЗВЕСТНЫЕ ЛИЦА — КРУПНЫМ ПЛАНOM
Александр ФАТЮШИН:

ОБОЙТИСЬ БЕЗ КАСКАДЕРА

Ах, как он хотел забить! Упрямо, наклонив голову, лез и лез с мячом напролом сквозь строй двигавшихся на него защитников. И бил. Из любых положений. А промахнувшись, колотил себя от досады кулаком в бок.

Вот так мы познакомились с Александром Фатюшиным — на футбольном поле. Он атаковал ворота, а я их защищал. В том матче удача сопутствовала ему. И хотя игра была товарищеской, Фатюшин сражался так, будто те девяносто минут решали в его жизни все.

Позднее, когда мы подружились, стали часто встречаться дома, в редакции, в театре имени Маяковского, вместе бывать на стадионе, я понял: то состояние игры, так переполнявшее Александра в момент нашего знакомства, для него обычно — оно живет в нем все время. И не покидает ни на сцене, ни на съемочной площадке, ни на футбольном поле. Наверное, это и есть настоящее вдохновение.

Хранить его в себе постоянно невероятно трудно. Но зритель, идя «на Фатюшина», знает, что идет на актера, не уступающего самому себе ни в чем.

Скорее всего, такая вот сверхтребовательность к себе — от характера. Может быть, именно поэтому и приглашают так охотно режиссеры Фатюшина на роли героев волевых, испытанных жизнью, на которых можно положиться.

Как тут не вспомнить бесстрашного испытателя-парашютиста Митю Радкевича из картины «Гарантирую жизнь», решительного инспектора Тихонова из ленты «Лекарство против страха», сержанта Карпенко из «Весеннего призыва» или лихого рубаку поручика Афанасия Крыкова из телевизионного сериала «Россия молодая»...

— Судить не берусь, — говорит по этому поводу сам Фатюшин, — но, видимо, режиссеры чувствовали, что эти персонажи близки мне своей твердостью, целеустремленностью. И жизнь мы видим одинаково.

Помню, в Рязани, где я родился, мальчишкой записался в боксерскую секцию — не давали покоя лавры Валерия Попенченко. Чуть позднее моим воображением завладел неукротимый Вячеслав Старшинов. Ну а в футбол моим кумиром раз и навсегда стал Эдуард Стрельцов.

Я выходил на ринг, выкатывался на лед, выбегал на футбольное поле и становился Попенченко, Старшиновым, Стрельцовым. Стремление походить на них рождало желание непременно добиться своего. И каждый новый бой, заброшенная шайба, забитый гол становились для меня главными. Но самое важное, что из своего детства я захватил в будущее то, без чего в искусстве не обойтись, — стремление не сдаваться, которому учит спорт.

— О том, что физические упражнения закаляют волю и тело, знают все. Но между тем, не у всех к спорту такое отношение. Почему?

— Здесь все дело, видимо, в том, что ищет для себя человек в спорте. Для кого-то он — один из прекрасных способов самоутверждения в жизни. Для другого — необходимость поддерживать физическое состояние. Для третьего — просто разрядка. Это — о тех, кого принято называть физкультурниками.

Но любой из неравнодушных при желании может стать рекордсменом. Допустим, поставить цель — к концу месяца увеличить привычную дистанцию бега на километр. В следующем — еще на один...

— Наверное, у людей актерской профессии существуют какие-то свои, особые взаимоотношения со спортом?

— По крайней мере, должны существовать. Я не говорю уже о том, что закалка и выносливость просто помогают сохранить хорошую рабочую форму. В нашем театре она особенно важна, поскольку главный режиссер — мой учитель Андрей Александрович Гончаров — человек неутомимый, увлеченный, может репетировать по шесть и более часов подряд. Кстати, в прошлом он занимался альпинизмом, прилично играл в теннис, отлично держался в седле и по сей день прекрасный пловец. К тому же случается, что и нередко сама роль требует от ее исполнителя спортивности.

— Приходилось сталкиваться с такими требованиями?

— Вот Афанасий Крыков в «России молодой». Крепкий русский мужик, великолепный наездник, отличный боец. А я к началу съемок в седле ни разу не сидел, да и саблю в руки не брал.

Стал регулярно ходить по утрам в манеж, где с помощью очень симпатичного коня по кличке Амур овладевал азами верховой езды. С фехтованием было чуть попроще — еще в ГИТИСе занимался им у Анастасии Всеволодовны Вербицкой. И, как выяснилось, не зря. Во всяком случае, каскадеры, работавшие на картине, посмотрев меня в деле, заявили, что я вполне могу обходиться без их помощи.

Кстати, во время съемок финального боя на корабле произошел интересный случай. Сцена была уже продумана и отре-

сонажей — тренер Феодосий Никитич из фильма «Быстрее собственной тени» как раз постоянно и спорит с подобной точкой зрения...

— Более того, своего подопечного — стайера Петра Королева он не перестает убеждать, что спорт и жизнь — одно целое. Что приобретенные в спорте качества обязательно должны пригодиться на жизненном пути. Свои трудности в поисках характера были и здесь. Но очень помог консультант фильма — тренер Алексей Иванов, у которого в свое время занимался московский дискбол, мой большой друг Юрий Думчев.

— Ну а если бы предложили роль в фильме о футболе, то здесь неплохим консультантом мог бы стать Ринат Дасаев?

— Да, нас связывает давняя дружба. Но, увы, ролей в сценарии, где был бы главным ге-

На снимке: два друга, два известных нападающих — актер А. Фатюшин и футболист Ф. Черенков.

петирована. Но в последний момент режиссер Илья Яковлевич Гурин попросил заменить мне обычный клинок на парадный — раза в три более тяжелый. Фехтовать им, естественно, оказалось потруднее. Вот и пришлось мне по ходу действия импровизировать. И так вошел в азарт, что не заметил, как у меня под костюмом на плече, куда, по сценарию, должны были ранить Крыкова, отскочила защитная прокладка. И боль я только после того почувствовал, когда услышал команду: «Стоп! Снято!».

— А так ли уж необходимо актеру все делать самому? Ведь есть же те, кто может его заменить во время исполнения трюка...

— Наверное, здесь все прежде всего зависит от характера самого актера. И, конечно, от его физической готовности. Ведь как бы ни хотел кто-то сам сняться в трюковом эпизоде, одного желания здесь мало. Необходимо обладать еще и достаточной силой, ловкостью и реакцией.

— Безусловно, для актера умение точно показывать своих персонажей в любых, порой даже самых неожиданных ситуациях очень важно. Однако не менее важно еще и чувствовать, понимать, почему он совершает те или иные поступки. Скажем, хоккеист Гурин в фильме «Москва слезам не верит». В сценарии нет ни одного эпизода, где бы он орудовал клюшкой, забрасывал шайбы. Но зритель все равно поверил, что это талантливый спортсмен, к сожалению, оказавшийся слабовольным человеком. А потому так близко к сердцу принял его изломанную судьбу.

— Судьба Гурина действительно непроста. И, как я выяснил, увы, похожа на некоторые биографии тех, кто не выдержал испытания большим спортом, испытания славы. Когда я узнал об этом, то прежде всего попытался разобраться, почему такие люди, сильные на арене, оказываются столь слабыми за ее пределами. Стал чаще бывать на хоккее, встречаться с игроками, тренерами. Однажды мне показали человека, в прошлом блестящего мастера, как принято говорить, хоккейного короля, которого я, признаюсь, узнал с трудом. А потом рассказали, что сейчас он совсем порвал со спортом и занимается чем придется. Одним словом, потерял себя. Мне в тот момент вдруг стало грустно и больно. Вот это состояние было главным в работе над ролью. И я стремился сыграть Гурина так, чтобы его история послужила предостережением всем, кто считает, что в спорте, как и в жизни, можно добиться всего за счет только таланта.

— Еще один из экранных пер-

роем футбол, пока не предлагают. Но если бы это и произошло, согласился бы только в том случае, когда бы почувствовал, что драматургия по-настоящему интересна и правдива. Ведь сколько неудачных лент на футбольную тему мы уже видели.

— Отчего же так получается?

— Оттого, что главным для авторов таких картин было действие. Они старались напечатать сюжет максимальным количеством эпизодов футбольной игры, к стати, снятых довольно дилетантски. А характеры персонажей, их судьбы растворялись в этом калейдоскопе надуманных сцен, отходяли на задний план. В фильме, посвященном людям спорта, в центре внимания должны быть именно люди, а не манекены, одетые в спортивную одежду. По-моему, это прекрасно поняли в свое время создатели, на мой взгляд, очень удачной ленты «Секундомер». Потому и смотрелась она с волнением. Хотя самого футбола «в чистом виде» в ней было не так уж и много. Зато остро ощущалась проблема, стоявшая в фильме перед главным героем, — когда и как уходить из спорта. Проблема серьезная.

— Ну а какие проблемы стоят перед футболистом сборной театра Маяковского, артистом Александром Фатюшиным?

— Те же, что и перед всей командой, — как стать участником официального осенне-зимнего турнира театральных коллективов столицы. Разговоры о его проведении ведутся давно. Но есть трудности — постоянные поиски места проведения матчей. А ведь участвовать в нем горят желанием театр Ленинского комсомола, МХАТ, Театр-студия киноактера, Малый... Может быть, здесь «Советский спорт» придет на помощь?

А пока играем в мини-футбол и тренируемся под руководством наших наставников — Гавриила Дмитриевича Качалова и Армена Борисовича Джигарханяна в гостеприимном, но, честно говоря, тесноватом зале школы № 112. Есть и еще одна проблема — уже личная — как научиться выкраивать время для того, чтобы попадать на матчи «Спартак». Актеру это, поверьте, непросто.

— Почему именно этого клуба?

— Потому что чувствую: «Спартак» живет на поле игрой.

С заслуженным артистом РСФСР, лауреатом Государственной премии СССР центральным нападающим команды театра имени В. В. Маяковского А. ФАТЮШИНЫМ беседовал бывший вратарь А. ЛЬВОВ.